

ОВ

913
K85

ЖИВЫЕ БОГАТСТВА КАЗАКСТАНА

17070200

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Д. В. КРЫМОВ

48

СР

913

К 85

72-852

ЖИВЫЕ БОГАТСТВА КАЗАКСТАНА

74040
31/76

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

~~ИЗДАТЕЛЬСТВО~~

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

913 ср
К-85 КРЫМОВ "Живые богатства Казахстана".
Моск. Рабоч. стр. 62 Б.О. Г. Ц-45к.

Популярно дан краткий географический очерк Казахстана
жа. Подробно обрисовано хозяйство страны, все виды
скотоводства, значение и место его в народном хо-
зяйстве СССР. В книге даны сведения о состоянии
скотоводства до революции и постепенный рост хозяйст-
ва теперь. Нужная, деловая книга.
ОДОБРИТЬ средн. возр. гор., ст. дер.
Тема пр. кат. — Казахстан.
Бibl. Комис. ЦДБ. 21/XI 1928г.

Отпечатано
в 7-й типографии
"ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ"
Мосполиграфа.
сва, Арбат, Филипповск., 13.
Тираж 6.000.
Мосгублит № 19.440.

140850

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИЖКИ
ДЕТГИЗА

Какой простор, какой уют!
Вся степь, как череп лысый,
Как хорошо поет верблюд,
Как пахнет там кумысом!

Неизвестный автор.

Обширнейшую территорию, определяемую в 274 млн. га, занимает Казакстан, раскинувшись с запада на восток от Каспийского моря до Алтайской губ. и Монголии, а с севера на юг от Башкирии и Челябинской губ. — до Узбекистана и Киргизстана.

Земельный простор Казакского края чрезвычайно слабо оживлен городами, селениями, поселками и носит дикий, безлюдный, пустынно-степной характер (см. рис. 1). Только на востоке, юге и юго-востоке горные цепи и хребты Алтайских, Тянь-Шаньских (Небесных) и Чу-Илийских гор нарушают общую картину безбрежной степной равнины. Большая часть этой последней, из-за недостатка влаги и слабой плодородности почв, является крайне неблагоприятной для развития сельского хозяйства вообще и земледелия, в частности.

Только в крайней северной части Казакстана и немногих отдельных районах на юге, в гористых местностях, выпадает дождей в количе-

стве, достаточном для жизни сельскохозяйственных растений. Здесь наблюдаются и самые плодородные почвы: черноземные¹⁾ — на севере и лёссовые²⁾ — на юге.

Однако общая площадь таких районов составляет всего лишь 16 млн. га, или 6,5 — 7% от всей площади республики.

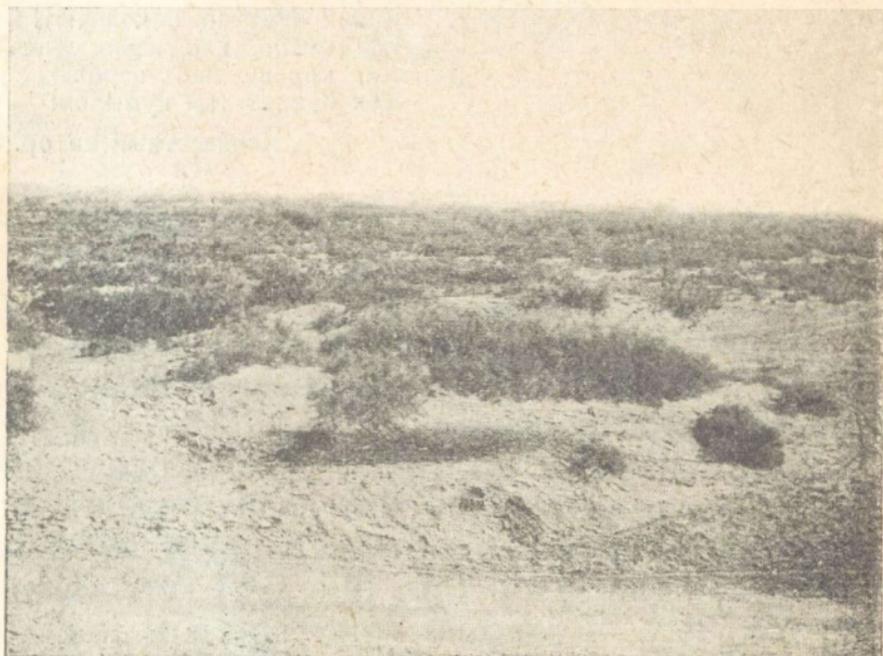

Рис. 1. Засоленная песчаная степь.

По мере продвижения от северной земледельческой полосы на юг количество атмосферной влаги понижается, а вместе с этим и

1) Черноземы — это плодородные почвы, содержащие в себе много перегноя. Цвет их темный: от шоколадного до совершенно черного, как уголь.

2) Лёсс — плодородная почва, состоящая из мелкого песка глины и извести.

плодородные почвы сменяются менее плодородными — каштановыми ¹⁾ или совсем неплодородными — солончаковыми ²⁾.

Во всем центральном и южном Казакстане земледелие если и возможно, то только на участках, заливаемых при весеннем разливе рек.

Особняком стоят районы крайнего юга Казакстана, где поля поливаются с помощью каналов (арыков), питаемых водой из рек, и на искусственно орошенных, таким образом, землях, благодаря продолжительному и жаркому лету, с успехом разводятся отчасти пшеница и специальные высокоценные технические культуры, как хлопок, рис, опиный мак. Такое земледелие называется поливным в отличие от обычного земледелия, называемого сухим или богарным.

Непригодные или малопригодные для земледелия районы используются казакским населением для пастбищно-кочевого скотоводства, которое и служит основой не только сельского, но и всего народного хозяйства Казакстана.

Главное достоинство такого хозяйства заключается в том, что только с помощью его возможно использовать обширные пустынно-степные пространства, которые иначе оставались бы никому ненужными.

1) Каштановые почвы представляют собой серовато-бурые суглинки, которые беднее перегноем, нежели чернозем, а потому и менее плодородны.

2) Солончаковые почвы — это почвы с большим содержанием соли, что делает их совершенно неплодородными.

Казак-скотоводы¹⁾ (см. рис. 2 и 3) прекрасно приспособились к жизни в степях, — так сказать, овладели ими, и, путем передвижения — перекочевки со скотом с места на место в продолжение целого года, сумели извлечь из них пользу.

Рис. 2. Молодой казак-скотовод.

В перекочевках участвуют не только скот хозяина и он сам, но и его семья со всем домашним

имуществом и хозяйственным инвентарем.

С наступлением весны, не успеет еще растаять весь снег, казак-кочевник снимается со своей зимней стоянки, называемой кстау, и пускается со стадом в путь в поисках остатков прошлогодней растительности. Там, где он ее находит, он останавливается и живет, пока скот не поест всей травы. Далее он пере-

Рис. 3. Старик казак-скотовод.

¹⁾ Казак — значит вольный человек. В Казакстане казаками называют только местных жителей — магометан. Слово «казак»

кочевывает на места, где успела вырасти свежая зеленая травка, которой он кормит скот путем выпаса до полного стравливания. Последующий путь перекочевки идет в направлении к летним пастбищам, так называемым джайляу (см. рис. 4), расположенным обычно по берегам рек, озер и других водных источников. Здесь кочевник проводит самое жаркое время

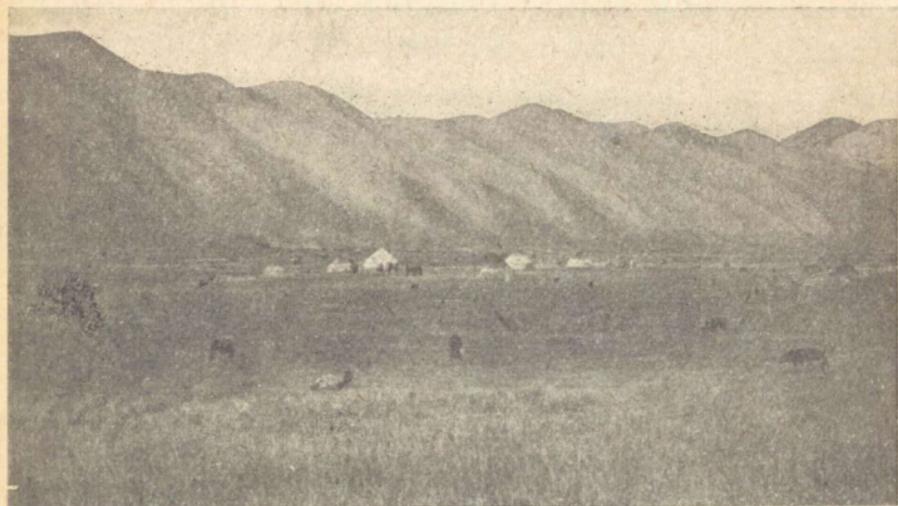

Рис. 4. Летнее сытое пастбище (джайляу).

года — июнь и июль месяцы. Отсюда, через осенние пастбища — к у з е у (см. рис. 5), скотовод, с наступлением осени, начинает откочевывать к своему зимнему стойбищу, где и проводит время до самой весны, держа скот на скудном подножном корме, занесенном снегом.

заимствовано от тюркских народов, которые вели вольную, кочевую жизнь в степях. Общее представление о типе казака-скотовода, населяющего Казакскую республику, дают рисунки 2-й и 3-й. На первом — изображен молодой казак, на втором — пожилой,

На местном языке зимний выпас скота носит название т е б е н е в к и и совершается в строгом порядке, поскольку различные виды скота неодинаково требовательны к корму в смысле его количества и качества, а также неодинаково приспособлены к добыванию травы из-под снега.

Лошади, которые своими копытами легче и более искусно могут разрыхлять снег, прого-

Рис. 5. Осеннее скудное пастбище (кузеу).

няются по пастбищу первыми, и на их долю достается лучшая трава. Вслед за лошадьми прогоняются крупный рогатый скот и верблюды, которые, как менее прихотливые, менее подвижные и ловкие, чем лошади, поедают уже потравленную растительность. Мелкий скот — бараны, овцы и козы — идет последним и под'едает все остатки,

Так завершает свой жизненный годовой оборот казак-скотовод.

Самое тяжелое время для скотовода, это — зима. Ее он проводит в кстау — в особых зимних помещениях самого разнообразного строения, в зависимости от климата того района, где он живет, равно как и от материального своего благополучия.

В лесной части Казакстана зимовки строятся из дерева; в степной полосе — из дерна; в предгорьях же — из камня и дерева.

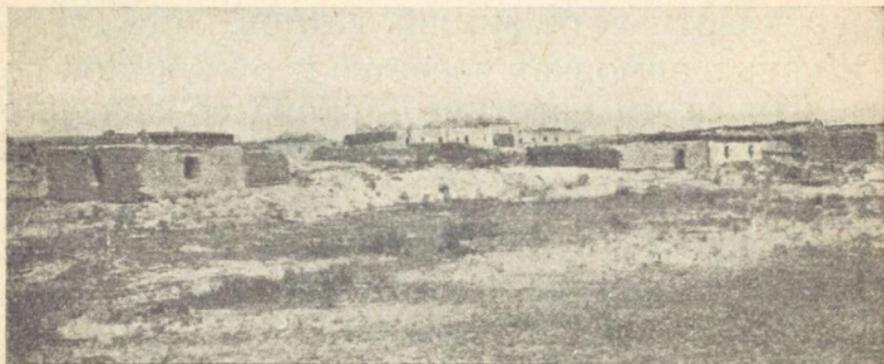

Рис. 6. Степная зимовка (кстау).

Места для зимовок выбираются по возможности ближе к рекам и озерам или у опушки леса, — словом, там, где скоту можно легче всего добыть корм и пойло. Зимние выпасы усердно охраняются летом от потравы и составляют особую заботу скотовода.

Я не буду останавливаться на устройстве кстау, ибо это отвлекло бы читателя от основного вопроса. Рисунок 6 дает достаточное общее представление о них.

Скажу только, что в зимовках грязно, душно, темно и тесно. Крыш у них не делается, вместо окон — дыры, в которые вставляются рамы со стеклами, а чаще всего с пузырями.

Молодые бараны и телята содержатся в одном помещении с людьми, будучи отделены от них перегородками. Для взрослых же животных отводится двор, который разбивается на несколько частей, из них в более утепленных содержится рогатый скот — крупный и мелкий, в менее теплых — лошади. Над всем двором устраивается камышевая крыша; она защищает животных от зимних ветров.

Жизнь в зимовках является необходимой по климатическим условиям, но она совершенно не соответствует вкусу и самому укладу жизни степного казака.

Настоящая его жизнь — домашняя и общественная — протекает в юрте (см. рис. 7). В ней казаки живут весной, летом и осенью.

Юрта походит на шалаш и состоит из деревянных частей, которые легко разбираются и складываются, и из войлоков (кошм), которыми эти части покрываются.

Крайне простое устройство юрты позволяет быстро собрать и разобрать ее, что важно при частых перекочевках.

В представлении большинства жителей европейской части России кочевое население является каким-то бродячим элементом, проводящим всю свою жизнь в непрерывных передвижениях, без путей, без направления, а

потому кочевников найти в степи невозможно. Таких кочевников в Казакстане нет.

Имеется отдельная группа, которая действительно ведет чисто пастушеский образ жизни. Эта группа круглый год находится в передвижении, не имея даже зимовок, и проводит всю свою жизнь в юртах, находясь в зависимости

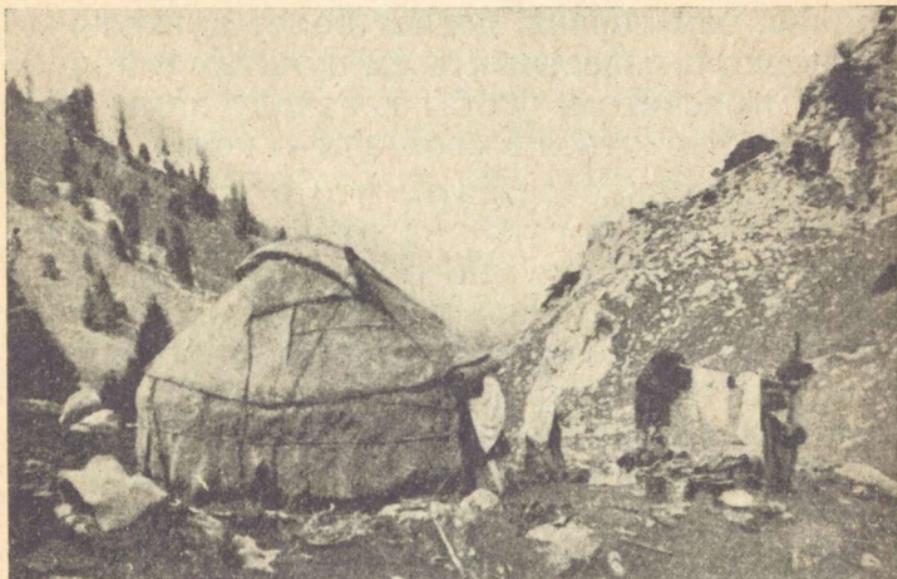

Рис. 7. Общий вид юрты.

от внешних климатических и прочих условий. Она совершает свои передвижения по пути наибольшего удобства для скота в смысле обеспечения его хорошим подножным кормом и водопоем.

Однако непрерывное передвижение даже этих скотоводов совершается всегда в определенном направлении, от которого они если и

отходят в стороны, то на очень небольшое расстояние. Эти кочевники имеют короткие остановки на своем пути, причем делаются они в известное время года всегда в одних и тех же местах, заранее установленных.

Наиболее же распространенной является группа скотоводческого населения, которая совершает свои передвижения на меньшие расстояния, чем первая, делает более длительные остановки в известных всем пунктах и кочует с таким расчетом, чтобы к началу зимы обязательно вернуться в свой аул — кстау.

При этом надо сказать, что в этой группе кочуют только богатые из хозяйственно-родового аула, имеющие много мелкого и крупного скота, главным образом, верблюдов, которые нужны для перевозки имущества и продовольствия в пути. Беднота и летом остается в ауле, обрабатывая землю своих откочевавших богатых сородичей и получая за свою работу некоторую долю урожая. Богатые и многоскотные снабжают этих работников д ж а т а к о в рабочим скотом и берут с собой в кочевку их гулевой скот.

Наконец, существует третья группа скотоводческого населения, кочующая, так же как и вторая группа, с расчетом вернуться к зиме в аул к с т а у; особенность ее в том, что в этом случае со скотом кочует лишь небольшое число членов семьи. Большая же часть семьи остается дома и занимается посевами хлеба, проса и трав. Здесь некоторым подспорьем к скотоводческому хозяйству является земледе-

лие, но крайне примитивное, иначе сказать упрощенное, если сравнить его с тем земледелием, которому учат нас сельскохозяйственные науки.

Существование земледелия вовсе не означает отклонения от чистого скотоводства. Как бы мало продуктов земледелия ни употребляли скотоводы, все же известная потребность в них остается; она может быть удовлетворена или своим посевом, или покупкой. Скотоводы стремятся иметь собственные посевы, иначе им приходится продавать большое количество скота и животноводческих продуктов. Поэтому и наблюдается, что беспосевных хозяйств — меньшинство, и они расположены, главным образом, в центральной части Казакстана, где земледелие совершенно или почти невозможно.

Пастбищно-кочевое хозяйство не является одинаковым на всем протяжении Казакстана. В различных частях его оно приспособливается к климату, почве, растительности и прочим естественным условиям.

Так, в северных районах, где травостой сравнительно густой и питательный, кочевки есть не что иное, как простая смена пастбищ. Скот пасется на одном пастбище до тех пор, пока для него хватает корма, а затем угоняется на другое и т. д. Здесь скотоводы поздно снимаются с зимовок и рано возвращаются на них.

Наоборот, в центральных районах растительность редкая, состав трав малоразно-

образный и малопитательный, а от солнечного зноя и последняя трава окончательно выгорает. Зато зима здесь благоприятнее, чем в северных районах, потому что снега выпадает мало и лежит он весьма недолго. Все эти условия делают то, что кочевки в центральных районах — это не есть только простая смена пастбищ, но смена целых пространственных полос или зон, различных по своим естественным кормовым условиям. Кочевки здесь совершаются весной на север, где имеются богатые травами летние пастбища (летовки), и осенью на юг, где выгоревшая летом трава, осенью, после небольших дождей снова вырастает. При таких кочевках скотоводы вынуждены рано уходить с зимовок и поздно возвращаться на них, преодолевая общий путь в 500—1.000 км.

Эти кочевники должны за один день проходить большие расстояния, ибо идут они по безводным или маловодным пространствам и должны за весеннее время успеть дойти до летовок, за осеннее — до зимовок.

В южных районах Казакстана кочевки мало отличаются от таковых в центральном районе. Тут лишь меняется направление кочевки, которое идет весной на юг к горам и вверх в горы, осенью вниз с гор и дальше на север к местам зимних стоянок.

Приведенную характеристику кочевок следует считать схематичной, ибо часто во время передвижений создаются такие условия, которые меняют направление перекочеваний.

Чаще всего это бывает в центральном и южном районах Казакстана.

Кочевки имеют огромное значение в жизни Казакского края; только с помощью их достигается, что степь кормит миллионы населения. Стоит только отказаться от них — и степь превратится в пустыню, ибо никакое другое хозяйство, кроме пастбищно-скотоводческого, здесь невозможно, и казаку нечего будет делать.

Приспособленность пастбищно-скотоводческого казакского хозяйства к местным условиям выражается не только в различном характере кочевок, но и в составе стад кочевников.

Вообще говоря, стадо степного скотовода состоит из овец, коз, крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов; но в одних районах в стаде содержится больше крупного рогатого скота, чем мелкого, или больше лошадей, чем верблюдов, и наоборот.

Там, где кочевки совершаются на небольшие расстояния и с малой скоростью, там, естественно, в стадах преобладает крупный рогатый скот, как малоподвижный и менее выносливый по сравнению с другими животными. Наоборот, для дальних и быстроходных кочевок крупный рогатый скот мало пригоден, и в хозяйствах с такими откочевками главное место занимает мелкий скот — овцы и козы.

На ряду с таким положением наблюдается также, что в центральной и южной частях Ка-

закстана преобладают верблюды, как животные пустынь, на севере же — лошади.

От своих стад казак-скотовод получает все, что ему нужно для жизни. Скот кормит, одевает, согревает и развлекает своих хозяев. Лошади и бараны режутся на мясо, кобылицы и верблюдицы, а также овцы выдаиваются, и из молока их приготавливаются кумыс и разные сыры. Из овечьей, верблюжьей и козьей шерсти делаются копэ (армячина), кошма (войлок), ковры, платки и разные национальные изделия. Шкуры животных идут на выделку кож для обуви и верхней одежды. Даже мелкие предметы для хозяйства, как-то: ведра, мешки делаются из тех же кож животных. Помет употребляется как топливо и носит название кизяк.

Как мы уже оговорились, скотоводы используют животных и для развлечений, для чего устраиваются большие, очень многолюдные скачки — байгы и небольшие аульные — кокбар. Последние устраиваются каждый раз, как в ауле собираются гости. Казаки не упускают этот случай, чтобы доставить себе удовольствие испытать своих лучших коней, похвалиться ими и вместе с этим показать свои способности как наездников, свою силу, ловкость, хитрость и увертливость.

Кокбар весьма незатейлив и состоит в том, что казак или целая группа их, запасшись каким-либо призом — чаще всего монетой, кольцом или самотканым халатом, прикрепляющимся на спину скачущего, — пускаются в

галопа. За ними вдогонку скачет другая группа, которая пытается отнять приз, при чем на это ей дается определенное время. Скачка происходит в беспрерывно сменяемых одно за другим направлениях, что придает ей характер забавной игры, вызывающей восторг у зрителей и удовольствие, азарт у самих участников.

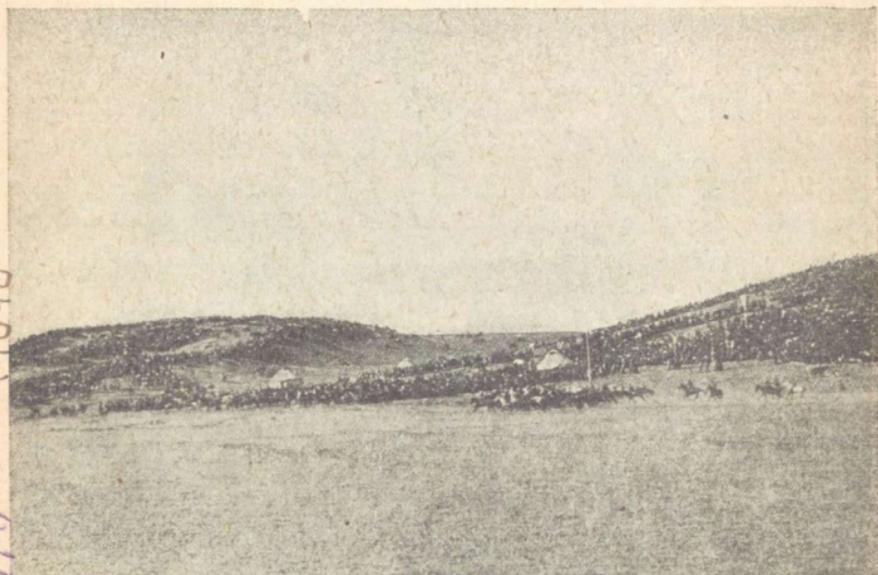

Рис. 8. Казакские скачки (байгы).

Байгы (см. рис. 8) — это уже другого характера скачка, имеющая целью испытать, главным образом, выносливость и резвость коней. Она устраивается не случайно, — чаще всего в честь большого национального праздника или свадьбы и даже поминок по знатым казакам. Об этой скачке заранее оповещается

не только окрестное население, но даже соседние волости и уезды, и в назначенный день, в условном месте, собирается огромная масса народа.

Казачья команда приезжает на скачку на лучших своих конях (см. рис. 9), которых заранее тре-

Рис. 9. Казаки на своих лучших конях.

нируют. Этой работой занимаются особые специалисты — тренеры — из самих же казаков. Подготовка совершается в двух направлениях: на дальность расстояния и на скорость. Во все время тренировочной работы лошадей особо кормят, наблюдают за ними, ухаживают. Окончание тренировки и полная

подготовленность коней к скачке определяются по цвету, вкусу и запаху их пота.

Сама скачка устанавливается на разные расстояния — от 10,7 до 53 км, при чем, чем короче расстояние, тем большие результаты достигаются в смысле определения выносливости и резвости лошадей. Расстояние же в 53,5 км и более превращает скачку в дикую забаву. Надо объяснить, что лошади с места в карьер пускаются под ударами нагаек в галоп. Седоками служат подростки, которых привязывают к лошадям, дабы они не свалились, потому что всего расстояния они выдержать не в силах и в конце скачки впадают в бессознательное состояние. Лошади же, по мере того, как приближаются к финишу¹⁾, все более и более ослабевают и подходят к столбу не только шагом, но едва волоча ноги и тут же вместе с седоком падают, иногда и подыхают.

Призы победителям выдаются лошадьми или баранами, реже деньгами, которые для казака не являются такой ценной наградой, как животные.

Как видно, вся жизнь степного казака связана с его стадом, им он живет и дышит.

Однако пастбищно-скотоводческое хозяйство Казакстана не является устойчивым; слишком сурова природа края, и хозяйство кочевника находится всегда под угрозой стихийных бедствий, с которыми он справиться не в силах. Власть природы сильнее власти че-

1) Финиш — конечное место скачки.

ловека и не всегда удается и возможно победить ее.

Одним из самых страшных степных бедствий является джут, что на русском языке означает массовый падеж скота от бескормицы, вследствие климатических невзгод, как-то: чересчур снежной зимы или гололедицы. В первом случае глубокие снега, а во втором — ледяная корка лишают скот возможности добывать подножный корм. Особенно страшна гололедица, когда после оттепели сильный и продолжительный мороз сковывает землю и покрывает ее льдом. Животные в этом случае бывают бессильны пробить копытами ледяную корку, и так как запасов сена не делается, то гибнут от голода.

Больше всего скотовод боится гололедицы, так как при ней он теряет иногда весь свой скот и, будучи сегодня богатым, завтра становится бедняком.

Джут наступает очень часто, но так называемый большой джут, от которого гибнут сотни тысяч голов скота, повторяется по наблюдению населения один раз в 10—12 лет. У казаков до сих пор в памяти годы страшного джута — 1880 и 1891, когда по некоторым губерниям погибло до миллиона животных. Особо бедственные годы казаки называют куяном, т. е. заячьим годом, Этим они хотят сказать, что в такие годы гибнут даже зайцы; настолько велико бывает бедствие.

Не менее губительные последствия бывают в снежные зимы, когда добывание травы из-

под глубокого снега становится для животных изнурительным, и слабые из них не выдерживают. Такая снежная зима была в 1926 г. в Семипалатинской губ., где погибло 500 тыс. голов скота. Скотоводы этой губернии до сего времени не оправились от постигшего их бедствия.

Спасти от джута возможно лишь запасами сена на зиму, но скотоводы-кочевники таких запасов не делают, ибо нет у них ни косы, ни косилки, ни привычки, ни умения к такой работе. В тех же хозяйствах, куда успела проникнуть наша русская коса, не представляется возможным силами одной семьи накопить такое количество сена, которого было бы достаточно для прокормления зимой большого стада скота.

Снабжение скотоводов косилками и уборочными машинами является поэтому для Казакстана очень важным делом.

Не мало гибнет скота от снежных метелей, буранов (пурги). Хорошо, если при первых признаках наступления бурана пастух успеет скрыть свое стадо в камышах, в лесу или за горой, а иначе скот в испуге начинает разбегаться по степи, теряется в ней и гибнет от холода и хищных зверей, особенно волков.

В центральной и южной частях Казакского края имеется своя причина падежа скота. Здесь осадков выпадает мало, а, следовательно, снежные зимы бывают редки, но зато скудная степная растительность и низкая питательность трав вызывают зимнюю голодовку,

которую скот может переносить лишь при условии, что за предшествующие зиме лето и осень ему удалось хорошо подкормиться. Это же, в свою очередь, возможно лишь тогда, когда лето не особенно жаркое, иначе под палящими лучами солнца вся трава выгорает, скот недоедает и встречает зиму истощенным.

Как видно, в Казакстане, особенно в его кочевых районах, очень много причин для гибели скота, и бывают годы, когда стихийные силы природы проявляются особенно резко.

Если сравнить джут как бедствие казакского скотоводческого хозяйства с неурожаем, постигающим в некоторые годы русское крестьянское хозяйство, то можно с уверенностью сказать, что первое тяжелее второго, потому что восстановить потерянное стадо можно лишь через несколько лет; убытки же от неурожая земледелец обычно покрывает следующим урожайным годом.

Много гибнет скота в Казакстане и от всякого рода заболеваний, имеющих самое широкое распространение, вследствие слабости лечебной помощи. В этом деле Казакстан не получил никакого доброго наследства от прошлого. Ветеринарная организация, находившаяся в дореволюционное время в ведении министерства внутренних дел, не подходила близко к нуждам животноводческого хозяйства. Она рассматривала его как доходную статью и мало задумывалась над тем, что животноводство для отдельных народностей является единственным делом, без которого они

обречены на гибель. Поэтому ветеринарное дело почти не проникало в самую гущу скотоводческого населения, и только в тех случаях, когда вспыхивала где-либо эпизоотия, т. е. заразные болезни скота, как, например, чума, сибирская язва и др., для борьбы с эпизоотией откомандировывались временные врачи, которые, сделав свое дело, отзывались обратно. Однако и такие откомандировки делались не всегда, а лишь в том случае, когда эпизоотия принимала широкие размеры и угрожала общественному благополучию. С другой стороны, ветеринарный надзор за прогоняемым промышленным скотом и животноводческим сырьем был озабочен, главным образом, сбором известного процента за осмотр.

После того как введены были земства, ветеринарное дело несколько изменилось.

Земства стали проводить предупреждающие появление эпизоотий мероприятия, а также оказывать населению ветеринарно-лечебную помощь. Однако, эта помощь в кочевые районы Казакстана не проникала, и ею обслуживались только наиболее населенные и состоятельные районы и пункты, каковыми в Казакстане были русские переселенческие поселки.

Советская власть изменила всю постановку ветеринарного дела. Она передала его наркомземам, установила тесную связь с скотоводческим населением и, таким образом, приблизила ветеринарную помощь к деревне и аулу. В Казакстане главной задачей было по-

ставлено проведение ветеринарной помощи в самую массу кочевого населения, хозяйство которого требовало немедленной поддержки.

До 1925/26 г. финансовые условия были настолько тяжелы, что не представлялось возможным широко развернуть дело, и Казахский наркомзем мог лишь организовать эпизоотические отряды, которые и посылались в кочевые районы. Отряды эти, опять-таки за отсутствием средств, были оборудованы слабо, и их было немного.

С 1925/26 г. стали отпускаться значительные средства по госбюджету. На эти средства стало возможно организовать постоянные подвижные отряды, которые раз'езжали по территории, лечили животных и одновременно изучали условия, в которых ведется скотоводческое хозяйство кочевников. Несмотря на всю свою некультурность, кочевое население очень доверчиво относится к ветеринарным врачам и охотно ведет свой больной скот на осмотр и лечение.

К настоящему времени ветеринарное дело Казакстана успело расшириться и окрепнуть, но все же существующую ветеринарную организацию надо считать весьма слабой, что ясно из следующего: в 1925/26 г. на весь Казакстан имелось 187 ветеринарных участков, из них только 22 были приспособлены к приему больных животных; остальные же участки могли только давать совет, прописывать лечение, но сами не лечили. При этом характерно и то, что в том же году количество крупного

и мелкого скота на один участок составляло 450 тыс. голов, и участок обслуживал район 120 кв. км.

Понятно после того, что такие болезни скота, как сибирская язва, чума, воспаление легких и др., продолжают быть угрозой скотоводческим хозяйствам. Эта угроза висит над ними постоянно, так как Казакстан граничит с Монголией и Западным Китаем, где заразные болезни распространены широко и откуда скот прогоняется через территорию Казакстана и разносит заразу. Осмотр же скота на границе поставлен недостаточно хорошо.

Чтобы иметь возможность судить о размерах распространения болезней скота, мы приведем следующий пример: в 1924/25 г. установлено было по Казакстану более 2 тыс. заразных пунктов, в которых заболело около 47 тыс. голов скота. Из них пало и было уничтожено 12.500 голов.

Верблюды болеют своей особой болезнью, называемой трипанозомозом. Эта болезнь заключается в том, что животное начинает худеть, отказывается от пищи и, наконец, подыхает. Местные жители говорят, что эта болезнь происходит от стоячей воды: в весеннее время, в низких местах степи скопляется снеговая вода, которая портится от весеннего тепла. Верблюды, бродя по степи, находят такую воду, пьют ее и заболевают. Население называет эту болезнь водяной болезнью (по-казакски су-а у ру).

Трипанозамоз — болезнь заразная; она передается от одного животного к другому мошками, слепнями, комарами и другими жалящими насекомыми. В низких заболоченных местах они водятся тучами.

Особенно распространен трипанозамоз в Уральской губ., где, по утверждению местных ветеринарных врачей, он впервые появился 32—33 года тому назад. Казаки знали хорошо эту болезнь и спасали своих верблюдов пастьбой их в глубокой степи и водопоем из колодцев и проточных вод. Случаи массового падежа верблюдов до сих пор в памяти жителей отдельных местечек Уральской губ. Так, в 1893 г. через поселок Калмыково, расположенный в 267,5 км на юг от г. Уральска, прогонялись казенные верблюды в составе 900 голов. Видно было, что все они чем-то больны; однако выяснить этой болезни тогда еще никто не мог, и верблюды пали все до одного. По сохранившимся описаниям болезни это было не что иное, как трипанозамоз.

В последующие годы, вплоть до 1914 г., эта болезнь наблюдалась и в других районах Уральской губ. Нужно было так или иначе бороться с нею, но война и первые годы революции помешали этому, в результате чего в 1921 г. падеж верблюдов достиг 50%, в 1922 г.— 60%. В 1923 г. трипанозамоз перебросился уже в русские поселки и вызвал падеж в 80%, а в некоторых селениях и все 100%.

Тогда уже уральцы забили тревогу, которая докатилась до Москвы. Были высланы

экспедиции, которые, воспользовавшись найденным к тому времени средством борьбы в лице германского препарата под названием «Байер 205», стали лечить верблюдов и достигли больших успехов. Однако, лечение «Байером 205» не может применяться так широко, как это следовало бы делать, ибо препарат этот выписывается из-за границы и лечить им стоит недешево.

Верблюды продолжают болеть и за отсутствием должной помощи погибают.

Вред, наносимый трипанозамозом верблюдам, сводится не только к потере их, но затяжное течение болезни, вплоть до самой смерти, обессиливая верблюда, лишает возможности использовать его для сельскохозяйственных работ и извозного промысла.

Таким образом, эпизоотии и джут количественно сокращают животноводство и делают хозяйство казака-скотовода неустойчивым.

Более устойчиво скотоводство у оседлого населения Казакстана, но здесь оно не играет такой большой роли, как у кочевого и полукочевого, и численно значительно слабее.

Оседлое население, состоящее преимущественно из русских, занимается больше земледелием, живя на севере республики, где много выпадает дождей, где плодороднее земля, где главным занятием является земледелие. На крайнем юге, где хоть и мало дождей, но, как мы уже говорили, имеется искусственное орошение, местное население также занимается земледелием и, кроме хлебных

злаков, сеет хлопок, сахарную свеклу, опийный мак, клещевину¹⁾ — те самые сельскохозяйственные растения, которые широко употребляются в промышленном производстве, и культура которых чрезвычайно ценна. Земледелие все же нельзя вести без скотоводства, и поэтому оседлое население с ним не расстаётся. Оно не только необходимо ему как составная часть хозяйства, но и для торговых целей.

Если посмотреть на карту Казакстана, то можно видеть, что к оседлым районам — как к северным, так и к южным примыкают железные дороги, по которым расположены рыночные пункты, и поэтому является возможным излишки хозяйства сбывать на продажу.

Скот у оседлого населения живет в иных условиях, чем у остального. Земледельцы содержат своих животных в закрытых помещениях, охраняют их, запасают для них на зиму сено и даже сильные корма, как пшеничные отруби, подсолнечные и льняные жмыхи. Особенно это относится к населению северных районов, которое усвоило привычки хозяйствования в европейской части Союза.

Все нами изложенное говорит за то, что для коренного населения Казакстана скотоводство является основным делом, и ведется оно с момента заселения степей. У переселившегося же из Европейской России русского населения скотоводство служит подсобным земледелию занятием и боится от голода в случае

¹⁾ Клещевина — это растение, из которого добывается касторовое масло.

засухи. Если джут повторяется в Казакстане через каждые 10—12 лет, то засуха бывает чаще, а именно раз в 3—4 года. Бедствие это огромное; оно вызывает почти полную гибель хлеба и трав, а следовательно, голод людей и животных.

Если скотоводство в соединении с земледелием делает скотоводческое хозяйство более устойчивым, то и обратно: чем больше будет скота в земледельческом хозяйстве, тем меньше опасности, что стихийные силы природы разрушат его. В действительности и наблюдается, что у русских переселенцев сильнее развито скотоводство, чем у земледельцев Центральной России. Поэтому надо считать оседлое хозяйство в Казакстане в массе не чисто земледельческим, а земледельческо-скотоводческим.

Соответственно роли животноводства, оно занимает первое место и в доходах народного хозяйства Казакской республики.

Если сравнить скотоводство, земледелие и промышленность Казакстана, то оказывается, что доход от

скотоводства	составляет	60%	всего	дохода	республики.
земледелия	„	30%	„	„	„
промышленности	„	10%	„	„	„

Скотоводство и в прежние годы являлось главным доходом Казакского края, о чем говорят следующие цифры: в 1917 г. Казакстан, тогда еще Киргизия, имел у себя от 11 до 14% всего скота Союза ССР (без Закавказья, Даль-

него Востока и Туркестана) и был главным поставщиком скота и животноводческих продуктов для Европейской России.

На одну душу населения Киргизия давала:

в 1916/17 г. 3,6 *кг* кож в сыром необработ. виде
в 1922/23 г. 1,2 *кг* „ „ „ „

в то время как Сибирь, где также много скота, давала в те же годы не более 2,5 и 1 *кг*.

Остальные районы России давали и того меньше, а именно не более 1,23 *кг* в 1916/17 г. и 0,7 *кг* в 1922/23 г.

Говоря проще, из 371.019 *т* всяких кож в необработанном виде, получавшихся в России, на долю Киргизии приходилось 40.136 *т*, т. е. 10,8%.

Главным образом из Киргизии вывозился живой скот. Чтобы судить, как велик был этот вывоз, достаточно указать на то, что в 1902 — 1911 гг. из одной только Уральской области было вывезено в Европейскую Россию более 400 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз.

Киргизия была также крупным производителем продуктов овцеводства. Она давала в год 21.294 *т* шерсти, 49.140 *т* баранины и 3.500 тыс. штук овчин.

Проф. А. Е. Лосицкий подсчитал, сколько скота приходится на 100 душ населения по разным районам нашего Союза. Оказывается, что в 1917 г.

по Казакстану	191,8	голов (в переводе на крупный)
„ Зап. Сибири	131,8	„
„ Сев. Кавказу	93,0	„
„ Белоруссии	68,5	„

в Вост. Украине	55,0	голов (в переводе на крупный)
» Верхн. Волге	46,0	»
» Ленингр. губ.	46,9	»
» Московск. губ.	32,2	»

В 1926 г. по Казакстану на 100 душ населения приходилось 107,2 головы, в то время как по всей РСФСР в целом только 63,5 головы. Таким образом, по количеству скота на 100 душ населения Казакстан остается на первом месте в РСФСР.

Среди стран всего мира Казакстан по тому же признаку стоит на седьмом месте.

Сколько же всего скота в Казакстане? Прежде чем ответить на этот вопрос, важно указать, что за годы революции количество скота менялось. Если в дореволюционном 1916 г. по Казакстану, тогда еще Киргизии, числилось 20.872.400 голов, то в 1922 г. насчитывалось всего лишь 6.851.309 голов.

Такое огромное сокращение скота вызвано было германской и гражданской войнами, а также джутом и голодом, постигшим Казакский край в 1920 и в 1921 гг. Эти годы были самым тяжелым временем для кочевых казаков; их хозяйство пришло в полный упадок, скот в некоторых районах погиб на 60—75%. Вместе со скотом голодали и люди, уничтожались целые хозяйства, уцелевшие же разорялись. Но вот кончились войны, миновали голодные годы, и хозяйства стали быстро оправляться от пережитой ими катастрофы. Уже с 1923 г. количество скота начинает заметно увеличиваться, и это увеличение к концу 1924 г. достигает 11,3% по сравнению с 1923 г. и 12,7%

по сравнению с 1922 г. Если в 1922 г. было 6.851.309 голов скота, то в 1923 г. — 7.151.855 голов, а в 1924 г. — 9.515.768. В конце этого последнего года произошли изменения в границах Казакстана, и к нему были присоединены Джетысуйская, Сыр-Дарьинская губ. и Кара-Калпакская автономная область бывшего Туркестана. Эти области дали Казакстану 6.357.442 головы крупного и мелкого скота. Понятно после этого, что в 1925 г. общее количество скота по Казакстану сразу повысилось и дошло до 22.374.216 голов. Такой резкий скачок объясняется не только расширением границ Казакстана, но в немалой степени произведенным в этом году переучетом, уточнением количества скота, а также естественным его приростом и поступлением из Китая, куда скот вместе с казаками эвакуировался в 1916 г. во время восстания киргизов.

В последующие годы общее поголовье стад продолжает увеличиваться и в 1926 г. определяется в 26.471 тыс. голов, а в 1927 г. — 29.057 тыс. голов.

На целых 30% увеличилось стадо Казакстана за два последние года, и в 1927 г. оно стало больше, чем было в дореволюционное время.

Не малые изменения произошли и в качестве стад. Это выразилось в том, что за время с 1922 г. по 1924 г. в пределах одного и того же вида скота, например, овец или лошадей, сильно возросло количество молодняка, как-то: для крупного рогатого скота на 12,4%, лошадей — 11,2%, овец — 16,1% и свиней — 6,8%.

Увеличение молодняка в стаде показывает, что скотоводство Казакстана приобрело за короткий срок устойчивость.

71040
Животноводство Казакской республики очень разнообразно и состоит из целого ряда отраслей: овцеводства, козоводства, крупного рогатого скотоводства, коневодства, верблюдоводства, свиноводства, мараловодства, пчеловодства, шелководства и птицеводства. Эти отрасли в различных районах Казакстана и у разных слоев населения развиты неодинаково. В кочевых районах, где много свободных земель и мало населения, там можно держать большие стада мелкого скота — овец и коз, ибо эти животные лучше других приспособлены к жизни в степи. У казакского кочевого населения поэтому больше всего этого вида скота, который составляет его главное богатство. За мелким скотом идет крупный рогатый, затем лошади и верблюды.

Если принять все количество скота в кочевых районах за 100, то на долю овец и коз падает 61,5, т. е. более половины всего поголовья; на долю крупного рогатого скота — 20, лошадей — 15, верблюдов — 2,5 и проч. — 1.

В оседлых районах картина иная. Здесь население значительно гуще, земельного простора такого нет, больших стад держать нельзя, и хозяева разводят скота меньше числом, но зато большей ценности, как то: крупный рогатый скот и лошадей. В этих районах, если поголовье посчитать за 100, то мелкого скота будет 42, т. е. значительно меньше, чем в ко-

чевых районах, зато крупного рогатого скота — 37, лошадей — 14, свиней — 6, верблюдов и других животных — 1.

Различие в составе стад двух основных районов Казакстана объясняется также и тем, что крупные животные, особенно коровы, требуют особого к себе ухода, они более нежные животные, чем другие, и малоподвижные для того, чтобы кочевать почти круглый год по степи. У оседлого хозяина крупные животные находят себе соответствующие условия воспитания, содержания и кормления. Для земледельца важно также иметь удобрение для своих полей, а его-то он и получает, главным образом, от коров и быков. Кроме всего, в оседлых районах сельский хозяин заинтересован в том, чтобы получить от своего хозяйства побольше всяких продуктов для продажи их на рынок в обмен на текстильные товары, обувь и всякие домашние вещи. Крупный рогатый скот дает ему много рыночных продуктов в виде молока, масла, сметаны, сыра, мяса, сала, кож и кишек.

Кочевник-казак таких рыночных целей не преследует, ибо его хозяйство далеко от рынка сбыта, и все, что ему нужно для жизни, он делает сам. Его хозяйство, главным образом, потребительское, и только излишки своего скота и животноводческих продуктов казак продает на ярмарках, к которым подходит, кочуя по степи.

Что же представляет собою каждая из отраслей животноводства Казакстана, их коли-

чественное и качественное выражение, из каких пород они складываются, каковы их продукция и роль в народном хозяйстве не только Казакстана, но и всего Союза республик?

Преобладающей отраслью животноводства является овцеводство. В 1926/27 г. в Казакстане было 15.478 тыс. голов овец, что составляет 16% от 86.500 тыс. голов по Союзу. У казаков овец больше, чем у русских: примерно $\frac{3}{4}$ у первых и $\frac{1}{4}$ у вторых. По губерниям овцы распределяются далеко неравномерно. Наиболее богаты ими южные губернии Джетысуйская и Сыр-Дарьинская и северная Семипалатинская губ. Во всех трех содержится 10.568 тыс. голов, распределяемых, примерно, поровну. За ними по численности овец следуют Акмолинская и Уральская губ. с общим числом 2.631 тыс. голов; остальные 2.279 тыс. распределяются по прочим административным районам. Обеспеченность населения овцами также неодинакова: она больше в южном Казакстане и меньше в северном.

Так, в 1926/27 г. на 100 душ казакского населения числилось:

В Джетысуйской губ.	417 г.	В Уральской губ.	178 г.
„ Сыр-Дарьинской „	404 „	„ Акмолинской „	149 „
„ Семипалатинской „	391 „	„ Кустанайск. окр.	87 „
„ Актюбинской „	194 „	„ Адаевском уезде	587 „

Главным представителем казакского овцеводства является курдючная овца (см. рис. 10, 11, 12), названная так потому, что сзади у основания хвоста она имеет сальное отложение —

курдюк, очень большой, весом у некоторых овец до 40 кг. Курдючная овца наиболее распространена среди казакского населения, ибо она очень вынослива, устойчива против всякого рода заболеваний, неприхотлива и, несмотря на то, что почти круглый год кочует, а зимой живет в холодном помещении, а чаще

Рис. 10. Доение курдючных овец.

всего просто под открытым небом, все же она быстро растет, хорошо откармливается и отлагает сала до 25—30% своего живого веса. Курдючная овца встречается во всех районах Казакстана, но преимущественно в тех местах, где имеются богатые пастбищные выпасы, а именно, с одной стороны, в районах горных отрогов Тянь-Шаня, Тарбагатая и др., а с дру-

Рис. 11. На джайляу.

Рис. 12. Курдючные овцы у водопоя на джайляу

гой стороны, в равнинно-степных районах Уральской, Кустанайской, Акмолинской и Семипалатинской губ. Овцеводческое хозяйство этих районов ведется в кочевой и полукочевой формах.

Казакская курдючная овца, прежде всего, животное мясо — сального типа, и мясо ее в молодом возрасте настолько хорошо и вкусно, что даже получило одобрение за границей, где к баранине вообще пред'являются самые строгие требования. Сало же казакской овцы ценится потому, что состоит из жиров, легко растапливаемых, особенно сало, откладываемое в курдюке. Живой вес курдючных маток в среднем около 57 кг, вес же баранов и валухов (кастрированных баранов) выше. Сало баранины употребляется казаками для приготовления национальных блюд: плова и бишбармака¹⁾; из молока же приготавливаются всякие прохладительные напитки, реже — сыр. Баранина — самое любимое и почетное блюдо казака. Ею он услаждает себя; желая выказать свое гостеприимство, он закалывает барашка всякий раз, как к нему приезжают гости.

По шерсти казакская курдючная овца принадлежит к грубошерстным овцам, весенняя шерсть которых — так называемая ордовая, употребляется для производства грубых сукон, а осенняя — на валяльное производство.

¹⁾ Биш-бармак в переводе на русский язык означает пять пальцев. Это блюдо едят пятерней.

Самой шерсти курдючная овца дает немного — от 1,3 *кг* до 2,1 *кг* в год при двух стрижках — весенней и осенней. Обычно матки дают около 2 *кг* с головы, валухи и производители — 2,1 *кг*, ягнята — около 0,5 *кг*. В пересчете на соответствующее количество голов общий выход шерсти по Казакстану определялся в 1926/27 г. до 24.570 *т*.

Из этой массы только 30—40% составляют товарные излишки, т. е. идут на нужды союзной промышленности; остальное же количество остается у населения или, как говорят, «оседает». Эта последняя шерсть перерабатывается внутри Казакстана, и только небольшая часть ее просачивается в соседние республики.

Накоплению шерсти внутри страны способствует широко развитое кустарное производство всевозможных изделий из шерсти: местного сукна (чекмен), тканей для мешков, армячины (капэ), веревок, ковров, войлока, шапок, валенок, фуфаек, платков, стеганых одеял, тюфяков и проч. (см. рис. 13).

Как мы уже говорили в начале нашего изложения, казаки большую часть года проводят в юрте, все составные части которой, исключая деревянный остов, делаются из шерсти, как то: кошомная покрывка, веревки и тесьма для скрепления, предметы внутреннего убранства, к каковым относятся ковры, дорожки, — на все расходуется шерсть в количестве до 80—100 *кг* на одну юрту. Такое огромное потребление шерсти самими скотоводами для житейских нужд и является главной причиной слабого

поступления ее в центральные районы Союза для изготовления промышленных товаров. Есть, однако, и другая причина, заключающаяся в том, что скотоводческие хозяйства Казакстана еще не вполне восстановлены после пережитых ими потрясений от войн и стихийных бедствий. Всякие шерстяные изде-

Рис. 13.* Казачки за кустарной работой (просушка шерсти).

лия в доме требуют или ремонта, или замены новыми. Промышленные товары попадают скотоводу в незначительном количестве, они не удовлетворяют его нужды, да к тому же эти товары дороги. Естественно, что скотоводы стремятся оставлять главную массу шерсти в своем хозяйстве для кустарного

производства того, что им потребно в жизни. Кроме всего, низкие цены на шерсть заставляют скотовода воздержаться от ее продажи. С годами выход грубой шерсти из Казакстана несомненно увеличится, но все же выше 65% он подняться не может.

Помимо описанной нами курдючной овцы, имеются в Казакстане и другие представители грубошерстных овец — это русские крестьянские овцы; их держат у себя переселенцы из Европейской России. Общее количество их крайне незначительно, а вместе с тем и роль их в товарности овцеводства Казакстана настолько мала, что не подлежит учету. Назначение этих овец — удовлетворять исключительно потребительские нужды своих хозяев.

Кроме грубошерстного овцеводства, в Казакстане развито полугрубошерстное и тонкошерстное, называемое иначе тонкорунным или мериносовым. Для развития этих видов овцеводства имеются все данные. Ведь в состав Казакстана вошли области, которые прежде относились к Западной Сибири — это Семипалатинская и Акмолинская губ., и к прежнему Туркестану — это Сыр-Дарьинская и Джетысуйская губ. Эти районы и в прежнее время считались наиболее подходящими для развития в них мериносового овцеводства, и уже с 1901 и 1902 гг. здесь начали селиться жители других мест России, Крыма, Кавказа, где было невыгодно вести овцеводство, поскольку дорого стоила земля. Переселенцы на новых местах занимались разведением мериносовых

овец. Такие хозяйства частью уцелели в названных губерниях и по настоящее время. Таким образом, мериносовые овцы не распространены по всему Казакстану, а имеются только в отдельных губерниях, главным образом, в Семипалатинской, Джетысуйской и Сыр-Дарьинской. Общее количество чистокровных мериносовых овец — 50 тыс. голов, но, кроме них, встречается не мало метисов, т. е. помесь мериносов с курдючной овцой, дающих полугрубую шерсть. В большом количестве эти метисы встречаются у казаков. Мериносовое и полугрубошерстное овцеводство выгодно вести, так как расход тот же, что и на грубошерстное, а доход выше. При настриге с головы грубой шерсти 1,7 кг, а тонкорунной 4 кг цена на первую составляет 9 руб. за пуд, а на вторую — 32 рубля.

В 1926 г. Казакстан получил тонкой шерсти 147,5 т, каковое количество почти целиком поступило в общий фонд промышленности. Казакское население тонкую шерсть себе не оставляет, довольствуясь изделиями из грубой.

Учитывая, что главный спрос пред'является Союзом на полугрубую и тонкую шерсть, правительство Казакстана принимает все меры как к увеличению стад овец, дающих такую шерсть, так и к качественному их улучшению. Для этого организовываются рассадники тонкорунных и полугрубошерстных овец и выписываются из-за границы чистокровные производители.

На границе с Узбекистаном Казакстан имеет еще один вид овцеводства — это каракулевод-

ство. Распространено оно преимущественно в Кара-Калпакской автономной области, частично в Сыр-Дарьинской и Акмолинской губерниях.

Каракульская овца грубошерстная, с длинным жирным хвостом. Она так же, как и курдючная овца, чрезвычайно вынослива. Ягнята этой овцы режутся в возрасте нескольких дней и дают шкурки — смушки, которые являются очень ценным товаром и охотно покупаются за границей. Барашковые шапки, каракулевые дамские пальто делаются именно из этих смушек.

Общее количество каракульских овец в Казакстане точно не учтено, но по данным неполного обследования каракулеводства их насчитывается более 200 тыс. голов.

В довоенное время Россия являлась главным поставщиком Европы и других стран каракульскими смушками. Центром смушкового производства были город Бухара в Средней Азии и те районы, которые расположены вокруг этого города, в том числе и теперешняя Кара-Калпакия. В одну только Америку продавалось смушек на 30 млн. руб.

В настоящее время остались лишь остатки того, что было. Чистое каракульское овцеводство падает с каждым годом, зато оно растет в других странах — Австрии, Германии, Америке и Южной Африке. Упадок каракулеводства у нас объясняется, главным образом, низкими ценами на настоящий каракуль первого сорта. Так, в 1926 г. за шкурку платили 7 р. 60 к.,

в то время как за не чисто каракульскую, иначе сказать метисную, платили 13 р. Понятно, что овцеводы начали крыть всех каракульских маток серыми грубошерстными баранами «ширази» (по-русски серый), а маток «ширази» каракульскими баранами. От этого получились очень пестрые стада, и если так пойдет дальше, то можно ждать, что через 2—3 года чистокровная каракульская овца исчезнет. Настоящий каракуль только черного цвета; серые или коричневые воротники или шапки из смушек, похожих на каракуль, не из настоящего каракуля. Такой товар получается от скрещивания с серыми или рыжими грубошерстными овцами, о чем мы только что говорили. В настоящее время центральным правительством намечен целый ряд мероприятий к сохранению чистопородной каракульской овцы в Средней Азии и Казакстане, ибо там самые благоприятные условия для развития каракулеводства и получения смушек самого высокого качества. В Кара-Калпакии много света, сухой воздух, обилие солей в воде и растительности, а это-то и нужно для получения ценной смушки.

Население Кара-Калпакии малокультурное, но, несмотря на это, оно само поняло выгоды разведения чистокровных каракульских овец и всячески стремится к этому, но у каракулеводов нет породистых производителей. В целях снабжения ими открываются государственные племенные овчарни, и овцеводам выдаются деньги в кредит на покупку племенных баранов. Следует помнить, что каракулевод-

ческое хозяйство очень выгодно, тем более, что каракульский смушек является товаром для вывоза за границу, в чем нуждается Союз Советских Республик.

Наш краткий обзор овцеводства Казакстана следует закончить указанием, что в дореволюционное время русское правительство совершенно не заботилось об этом овцеводстве, и оно сокращалось по мере того, как русские переселенцы, получив в Казакстане лучшие земли и занявшись на них земледелием, вытесняли скотоводов в глубь страны на бедные растительностью и водой пастбища. В плановом же хозяйстве Советского Союза казакскому овцеводству уделено соответствующее внимание. Те мероприятия, которые намечены, а частью уже проводились и проводятся, преследуют, с одной стороны, увеличение общего поголовья овец, с другой — развитие мясности и сальности у казакских овец, улучшение в них качества шерсти и, кроме всего, массовую метизацию, т. е. скрещивание курдючных овец с мериносовыми баранами в целях получения более тонких шерстей. Последнее мероприятие определяется потребностями нашей текстильной промышленности, а равно и интересами народного хозяйства Казакстана.

Вместе с овцеводством в Казакстане, главным образом, в Сыр-Дарьинской, Семипалатинской, Жетысуйской, Акмолинской и Актюбинской губ. развито козоводство, имеющее немалое значение в хозяйстве края.

Общее число коз достигает 2.500 тыс. голов.

Козы разводятся, главным образом, из-за приносимых ими ежегодно не менее двух козлят, а также из-за пуха, который ценится очень высоко и охотно покупается на рынках. В 1926 г. Казакстан получил 409,5 т козьего пуха. Кроме него, казаки получают от коз шерсть, шкуры, кожи, мясо и молоко. Последние два продукта целиком расходуются в самом хозяйстве и в продажу не поступают. Коза кормит молоком своего хозяина, чаще всего бедняка, все лето до глубокой осени; недаром коза и зовется «коровой бедняка». Шерсть, шкуры и кожи продаются на рынок. Козьи кожи употребляются на выделку шевро, которое всем известно и из которого шьют лучшую легкую и красивую обувь.

Коза, как и всякое домашнее животное, требует к себе внимания и заботы. Только при должном воспитании, уходе и кормлении она может давать продукты в большом количестве и высокого качества. В Казакстане коза пользуется чрезвычайно незначительным вниманием хозяина. Родившиеся ягнята сосут мать не больше трех недель, а потом их пускают на пастбища. Коза кочует вместе с овечьим стадом и разделяет с ним все невзгоды, вплоть до голодовки в зимнее время. Последние годы правительство Казакстана озабочено развитием у себя козоводства, главным образом, в целях получения пуха; в пригородных же районах Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губ. проводится работа по улучшению молочных качеств козы.

Вслед за овцеводством и козоводством следует верблюдоводство, от которого также получается шерсть и грива. Эта шерсть употребляется в промышленности для выработки пряжи, ткани, приводных ремней, и спрос на нее большой. В казакском хозяйстве из верблюжьей шерсти делают одежду и кошмы для кибиток.

В 1926 г. по всему Казакстану было получено 5.405,6 *т* верблюжьей шерсти, из них 3.382,5 *т* остались у населения для кустарного производства, а остальная часть была продана на рынок.

По количеству верблюдов (725 тыс. голов) Казакстан занимает первое место среди других верблюдоводческих районов и в нем находится $\frac{3}{4}$ всех верблюдов в Союзе. Преимущественно распространены двугорбые верблюды (см. рис. 14), меньше одногорбые и метисы от двугорбой матки и одногорбого самца, так называемые биртуары и нары.

Значение верблюдоводства огромно, особенно в кочевом и полукочевом хозяйстве. Без верблюда кочевники не отправляются в кочевку, ибо не на чем было бы везти с собой всякий домашний скарб, запасы пищи и воды. На горбах верблюда пристраивают большую корзинку, в которую садятся женщины и дети.

Верблюд очень сильное животное, неприхотливое к уходу и корму, и лучше всяких других животных переносит жизнь в степи. Если нет хорошего корма, верблюд будет есть колючки, наконец способен даже голодать несколько

дней, не переставая служить своему хозяину. Всякие сношения в пустынных и полупустынных районах возможны только на верблюде (см. рис. 15).

Казакское население, кроме шерсти, получает от верблюдов продукты питания, как то: молоко, мясо.

В земледельческом хозяйстве верблюд заменяет лошадь, им пользуются при всех поле-

Рис. 14. Двугорбые верблюды на свободе.

вых работах и раз'ездах. Особенно удобно пахать на верблюде, потому что у него ровный шаг. Кроме всего, верблюд долговечен и дольше сохраняет способность работать, чем лошадь.

Значение верблюдоводства усиливается тем, что верблюд служит предметом для вывоза

в другие районы Союза, а также за границу — в Турцию, Персию, Афганистан и др.

За годы разрухи число верблюдов сократилось, их качество понизилось. Казакстан имеет задачей в ближайшие годы изучить верблюда, особенно выяснить, как разводить его, как добиться повышения прироста, как усилить борьбу с трипанозамозом.

Большого внимания заслуживает казакское коневодство. Количество лошадей в Казакстане, по данным статистики, огромно — 3.424.138 голов, распределяемых по губерниям следующим образом:

Уральская губ.	146.000 гол.
Актюбинская „	277.308 „
Акмолинская „	712.900 „
Семипалатинская губ.	1.187.168 „
Сыр-Дарьинская „	382.156 „
Джетысуйская „	416.006 „
Кустанайский округ	207.200 „
Адаевский уезд	53.000 „
Кара-Калпакия	42.000 „

В Казакстане имеется два вида коневодства: подворное и табунное. Разница между ними заключается в том, что при подворном коневодстве владельцы небольшого количества маток разводят лошадей при своем хозяйстве, содержа их в конюшне на стойловом корме.

Табунное коневодство — массовое; лошади содержатся круглый год вне помещений на подножном корме, и случка производится естественным образом. В случной период кобыл собирают в косяк или группу, предназначенную под одного жеребца. Число кобыл в косяке обычно 12 — 15.

Косяк формируется весной, и жеребец является в нем и производителем и полным хозяином, охраняющим косяк от всяких нападений хищных зверей и даже от чужих людей. Обычно в косяке ходит и весь молодежь от маток — сосуны, полуторники и двухлетки до получения ими племенного назначения. В косяки назначаются жеребцы кир-

Рис. 15. Перевозка кладей в степи на верблюдах.

гизской породы, а также и культурных пород, при чем замечено, что свою службу культурные жеребцы, быстро привыкающие к степной обстановке, несут не хуже местных. Побыв 2—3 дня в косяке, эти культурные жеребцы настолько становятся строгими, что чужому человеку нельзя подойти к косяку.

Они набрасываются на него, бьют передними ногами, кусаются. Киргизские жеребцы чаще всего подпускают к себе пеших и конных людей, но те и другие жеребцы бережно охраняют свой косяк и как производители кроют всех маток, пришедших в охоту.

Характерно то, что молодым жеребцам, ходящим в общем косяке, косячный произво-

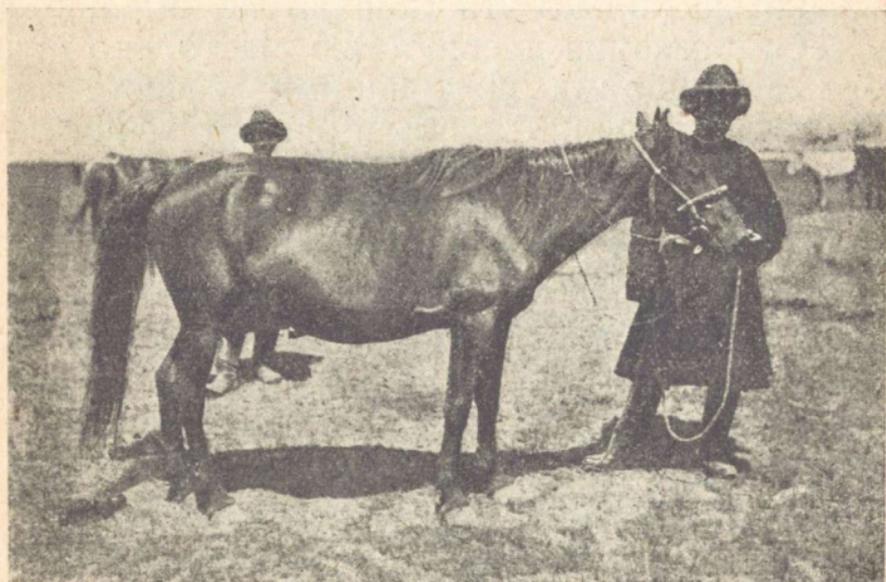

Рис. 16. Киргизская лошадь (кобыла).

датель не дает крыть маток, и те обычно спокойно пасутся, зная наперед, что за всякие попытки они будут наказаны.

По способу табунного коневодства разводится так называемая киргизская лошадь верхового типа (см. рис. 16). Больше всего ее в кочевых и полукочевых районах

Казакстана, ибо она является исключительно приспособленной для обслуживания нужд кочевого населения. Киргизская лошадь обладает выдающимися качествами. По внешнему виду она очень невзрачна: рост у нее маленький, туловище короткое, ноги толстые, грудь широкая, голова прямая и поникшая. При всем том киргизская лошадь косматая, что придает ей особенно некрасивый вид. Однако, насколько эта лошадь не обращает на себя внимания внешностью, настолько она поражает своими внутренними качествами. Киргизская лошадь необыкновенно вынослива, сильна и быстроходна. Она способна с небольшим отдыхом в пути и без корма пробежать 110—160 км со скоростью 10 км в час. За такие ее качества она заслужила особого внимания со стороны военного ведомства.

Надо сказать, что Казакский край с давних времен являлся крупным поставщиком лошадей для армии и сельского хозяйства, но все же главными районами разведения военно-ремонтной лошади были Польша и Донская область.

Польша, как известно, отошла от Союза ССР, а Донские степи начали постепенно распаиваться, и Казакстан в настоящее время выдвигается на одно из первых мест в Союзе.

Действительно, для красной кавалерии киргизская лошадь может быть вполне пригодной, но она нуждается в поднятии роста и в увеличении массы тела. Отсюда, важнейшей задачей Казакстана является не только улуч-

шение этой лошади для нужд кочевого хозяйства, но и для нужд Красной армии. Эта задача может быть разрешена двояко: или улучшением «в себе», т. е. подбором более рослых киргизских маток и производителей и случкой их или прилитием к киргизской лошади, путем случки, крови восточных лошадей, а также культурных, например, английской скаковой. В полукочевых районах это можно было бы сделать в первую очередь, ибо там уже эта работа начата и, кроме того, там производится заготовка сена на зиму, что создает нормальные условия кормления лошадей.

Учитывая эти условия, а также склонность самого населения к разведению верхово-ремонтной лошади, его умение вести это дело, наличие пригодного племенного материала, приходится сказать, что в ближайшие 5 лет невозможно охватить данной работой всю территорию Казакстана. Все силы и средства правильно будет направить сначала на Уральскую губернию, юго-западную часть Джетысуйской губ. и смежную с ней юго-восточную часть Сыр-Дарьинской губернии. Большую роль в деле производства верхово-ремонтной лошади должны сыграть заводские конюшни, которые не только снабжают население племенными жеребцами, но и распространяют знания в области коневодства, в чем особенно нуждается малокультурное население Казакстана.

Подворное коневодство распространено почти исключительно в земледельческих рай-

онах, — северном и южном, а также вблизи городов и в наиболее заселенных местностях Казакстана. Здесь по способу подворного коневодства разводится сельскохозяйственная лошадь, нужная населению для выполнения всяких сельскохозяйственных работ и для извозного промысла. В этих районах киргизская лошадь уже не удовлетворяет потребностям хозяйства, и наблюдается улучшение ее русским рысаком, отчего получается очень ценная рабочая лошадь — рослая, сильная, выносливая.

Кроме всего, там, где имеется устойчивое оседло-земледельческое хозяйство, разводится завезенная колонистами из Европейской России так называемая переселенческая лошадь упряжного сорта.

Имеются в Казакстане и другие породы лошадей, среди них следует указать на белую арабскую скаковую, которую держат казаки, как большие любители верховой езды.

Вообще говоря, в связи с тем, что территория Казакстана огромна и чрезвычайно разнообразна как по своим природным условиям, так и по формам хозяйства, конское поголовье по отдельным районам также разнообразно, и в самих этих районах встречается пестрый состав лошадей.

Основной же породой все же является киргизская лошадь, которая по своим качествам должна иметь самое широкое будущее.

Последней из основных отраслей животноводства Казакстана мы должны отметить

крупный рогатый скот. Эта отрасль с каждым годом все ширится, развивается, и в то время, как все остальные виды скота еще не достигли довоенных размеров, крупный рогатый скот успел уже опередить их.

В 1927 г. в Казакстане числилось 6.433 тыс. голов, из них рабочих волов — 1.100 тыс., быков — 96 тыс., дойных коров — 2.220 тыс., а остальное количество — молодняк и телята.

Разводится, главным образом, местный, так называемый киргизский скот. Он обладает весьма ценными качествами, нетребователен к корму и содержанию и в кочевом хозяйстве незаменим. Существует казакская пословица: «Лошади для роскоши, верблюды для украшения, овцы для щедрости, рогатый скот для сытости». Эта пословица сама говорит о том значении, которое имеет скот в хозяйстве казака-скотовода. Недаром он оберегает этот скот лучше остальных, отчего и падеж его во время джута самый незначительный.

Однако, как ни заботливо относится скотовод к корове, все же при недостаточности корма во время кочевания, особенно в зимний период, когда скот получает корм лишь для поддержания своей жизни, киргизская корова дает мало молока и мяса. Годовой удой ее в среднем — 819 *кг*, а убойный вес, — примерно, 131 *кг*. Только откормленные волы дают убойный вес до 410 *кг*. Зато молоко киргизской коровы чрезвычайно питательное, ибо в нем содержится до 6% жира (у наших

же русских коров 4—4½%), а мясо необыкновенно вкусно. Стоит только киргизскую корову кормить досыта и держать в закрытом теплом помещении, как удоиность ее повышается и, как показали опыты, может достигать до 1.845 л молока в год. Высокие качества киргизского скота дают возможность легко сбывать его как внутри Казакстана, так и вне его. Выращивание киргизского скота и откорм его на степных пастбищах стоит дешево, поэтому этот скот может вполне конкурировать с мясным скотом других районов Союза.

В оседло-земледельческих хозяйствах разводится более крупный и продуктивный скот — так называемый красный калмыцкий. Этот скот, во-первых, обладает высокими рабочими качествами, и рабочие волы, как сильные и выносливые, несут большую службу, а во-вторых, этот скот дает больший, чем киргизский, выход мяса. В тех же оседлых районах у русских переселенцев встречается в небольшом количестве скот культурных пород, как-то: бестужевский, красно-немецкий, холмогорский, голландский, симментальский и швицкий. Это — крупные породы, они дают много мяса и молока, но зато являются изнеженными, мало приспособленными к условиям кочевого хозяйства. Для них нужны сытные пастбища, теплые зимние помещения, хороший уход и усиленное питание зимой с прибавкой к сену жмыхов и отрубей. Естественно, что если такие породы и распространены в

Казакстане, то только в оседлых районах и у тех хозяев, которые с ними имели дело, живя до переселения в Казакстан в европейской части нашего Союза.

Что же дает крупный рогатый скот Казакстана для союзного рынка? На этот вопрос можно ответить ссылкой на 1926/27 г., в котором рынок получил 35.250 *т* мяса и 800 тыс. штук кож, не считая молока и прочих продуктов.

Значение крупного рогатого скотоводства для народного хозяйства Казакстана и Союза ССР огромно, и правительством Казакстана принимается целый ряд мер к повышению, как качества мяса киргизского скота, так и его молочности. Последнее необходимо в связи с быстрым ростом в последние годы молочной промышленности.

Следующие за главными отраслями животноводства — свиноводство, мараловодство, птицеводство, пчеловодство и шелководство имеют второстепенное значение в Казакстане. Однако поскольку эти отрасли существуют и постепенно развиваются из года в год, постольку необходимо сказать о них несколько слов.

Свиноводство в Казакстане развито в русских хозяйствах, ибо казаки свинины не потребляют и свиней не разводят. Основным районом свиноводства служит северная часть Акмолинской губ., за ней следуют Семипалатинская и Кустанайская губ. Какого-либо товарного значения эта отрасль до настоящего

времени не имеет и существует для удовлетворения потребительских нужд оседлого русского населения. Наибольшее распространение имеет русская свинья — мелкая, позднеспелая и маловыгодная, затем беркширская и крупная белая — английская иоркширская. Эти две породы хорошо развиваются в отдельных хозяйствах и на них остановились для широкого распространения среди населения.

Общее количество свиней в Казакстане — 375 тыс. голов.

В связи с развитием в крае молочного хозяйства, свиноводство постепенно развивается и становится важной отраслью, которая в северных районах может дать значительную рыночную продукцию. Главное направление той работы, которая намечается Казакстаном в области свиноводства, это — скрещивание местной породы с английской свиньей, что увеличит скороспелость и вес.

Кроме указанных выше районов свиноводства, выдвигается на юге Джетысуйская губ., где развитие молочного хозяйства и проведение Туркестано-сибирской железной дороги будут способствовать успеху дела.

Мараловодство развито в Семипалатинской губ., и то только в двух уездах ее: Бухтарминском и Зайсанском. Маралы, это — горные козлы, у которых сильно развиты рога панты, употребляемые в медицине. Панты покупаются преимущественно китайцами.

В 1924 г. по Семипалатинской губ. насчитывалось 2.500 голов маралов. За годы войны и

революции мараловодство сильно сократилось, и упала выгодность его. Правительство Казакстана озабочено восстановлением и дальнейшим развитием этой отрасли животноводства, для чего намечены и частично уже проводятся мероприятия, как-то: землеустройство мараловодов на землях, пригодных для мараловодства, понижение арендной платы за занимаемые лесные участки, освобождение от сельскохозяйственного налога новых хозяйств, повышение цены на панты, организация государственного маральника и проч.

Птицеводство, несмотря на огромное количество птицы в Казакстане, не пользуется должным вниманием, тогда как в некоторых районах оно могло бы иметь промышленный характер. В северной части Казакстана, где много отбросов от зернового хозяйства, может с успехом развиваться куроводство яичного направления. На юго-востоке, где много водных источников, может разводиться водяная птица — гуси, утки и др.

В таком направлении и намечена работа по птицеводству на ближайшие годы. Необходимо добиваться: на севере — увеличения яйценосности, на юго-востоке же, особенно в Таш-Казакском и Чимкентском уездах, Сыр-Дарьинской губ. — увеличения мясности птицы для сбыта ее в битом виде на рынок в г. Ташкент.

Пчеловодство в Казакстане развито слабо потому, что нет опытно-показательных пасек, пчеловодное хозяйство ведется весьма

упрощенно в колодных ульях, нет инструкторов по пчеловодству, которые могли бы показать и научить население, как заниматься пчеловодством и, кроме всего, широко распространены болезни пчел, особенно гнилец. Те мероприятия, которые намечены в области пчеловодства, преследуют устранение указанных недостатков. Главными районами развития пчеловодства должны явиться некоторые уезды Семипалатинской и Сыр-Дарьинской губерний.

Шелководство сильнее всего развито в Кара-Калпакской автономной области, затем в Джетысуйской и Сыр-Дарьинской губ. Основными мероприятиями, намеченными к проведению, являются: выработка доброкачественной грены, снабжение шелководов семенами и саженцами тутового дерева, инструктирование по вопросам выкормки шелковичных червей, организация питомников тутовых деревьев и всякие поощрительные меры к развитию этой отрасли.

Таково настоящее состояние животноводства Казакстана.

Заглядывая вперед, мы должны сказать, что мировая обстановка складывается весьма благоприятно для усиленного количественного увеличения стада, так как потребность в продуктах скотоводства будет расти из года в год. Между тем, ни в одной стране нет таких благоприятных условий для роста поголовья скота, как в Казакстане, так как многие страны или уже перенаселены скотом сравнительно с

кормовыми запасами, или их население перегружено, и в них ощущается недостаток труда по уходу за животными, или же, наконец, общие условия в них менее благоприятны, нежели в Казакстане.

В земледельческо - скотоводческих хозяйствах северной и южной частей Казакстана намечается более усиленное скотоводство, которое должно иметь тесную связь с земледелием и продуктами, получаемыми от него. В частности, намечается развитие мясо-молочного хозяйства, затем — подворное улучшенное коневодство и свиноводство.

В хозяйствах скотоводческо-земледельческих намечается сохранение мясо-рабочего характера крупного рогатого скота с усилением и молочности его; по овцеводству — сохранение полугрубошерстного и грубошерстного, мясо-сального вместе с тонкорунным овцеводством; по коневодству — верхово-ремонтного направления.

В скотоводческих хозяйствах северной части Казакстана предусматривается восстановление табунного коневодства, грубошерстное, мясо-сальное овцеводство и крупный рогатый скот с мясным направлением.

В скотоводческих хозяйствах южной части главное значение будут иметь овцеводство и верблюдоводство, а в Кара-Калпакской автономной области — каракулеводство.

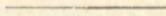
В скотоводческих хозяйствах горных районов имеется возможность культурного коневодства и молочного хозяйства.

На качественную сторону животноводства должно быть обращено особо серьезное внимание, так как население Казакстана в массе стремится к количеству, но не к качеству, и казак-кочевник всегда продаст одну лучшую овцу, но оставит себе двух худших.

О самых мероприятиях мы не считаем возможным писать на страницах данного очерка, ибо это увеличило бы об'ем нашей работы вдвое и не отвечало бы цели — дать характеристику современного состояния казакского животноводства.

По своему значению — как краевому, так и союзному, скотоводческое хозяйство Казакстана заслуживает по отношению к себе особого внимания, и мы позволяем себе выразить надежду, что при проведении в жизнь всех мероприятий скотоводство значительно разовьется, что увеличит благосостояние Казакстана и сделает его еще более полезной частью Союза Советских Социалистических Республик.

71040

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП(б) и МОССОВЕТА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва Центр, Кузнецкий Мост, 7. Тел. 5-20-57.

Ленинград, Пр. Володарского, 53-а. Тел. 2-28-56.

Серия „НАШ СОЮЗ“

Составили: **К. А. Бялецкий, С. С. Кривцов, Э. Г. Кульман**
и др. Под редакцией **С. С. Кривцова.**

БЕЛОРУССИЯ. (С 7 рисунками). 188 стр. 60 коп.

Краткие географические и исторические сведения о Белоруссии. Производительные силы (население, энергетика). Сельское хозяйство. Природные ресурсы. Обрабатывающая промышленность и промыслы. Кустарная промышленность. Культура. Социалистическое строительство. Административное деление. Цифровой материал по 1925/26 год.

КРЫМ. (Со схемами, картами и 11 рисунками).
112 стр. 60 коп.

Краткое историческое и географическое описание. Производительные силы. Сельское хозяйство. Рыболовство, лесное хозяйство и охота. Промышленность: добывающая, обрабатывающая, кустарная. Население. Культурные ценности Крыма, бытовые условия и пр. Условия социалистического строительства. Административное деление.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП (б) и МОССОВЕТА

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва Центр, Кузнецкий Мост, 7. Тел. 5-20-57.

Ленинград, Пр. Володарского, 53-а. Тел. 2-28-56.

Серия „НАШ СОЮЗ“

Составили: К. А. Бялецкий, С. С. Кривцов, Э. Г. Кульман
и др. Под редакцией С. С. Кривцова.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ и КАРЕЛЬ-
СКАЯ АССР. (С 10 рисунками). 133 стр.
60 коп.

Содержание: Ленинградская область (включая округа: Новгородский, Псковский, Череповецкий, Мурманский и др.) и Карельская АССР в прошлом и настоящем. Производительные силы. Население. Энергетические источники. Сельское хозяйство. Охота и рыболовство. Лесное хозяйство. Минеральные богатства. Фабрично-заводская промышленность. Кустарная промышленность. Культура. Социалистическое строительство. Административное деление.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ РАЙОН. 112 стр.
55 коп.

Содержание: Северо-Восточный район (включающий Архангельскую, Вологодскую, Северо-Двинскую губернии и область Коми) в прошлом и настоящем. Производительные силы: население, энергетика района. Сельское хозяйство. Охота и рыболовство. Обрабатывающая промышленность. Минеральные богатства. Культура. Условия социалистического строительства района.

140850

140850

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЕТГИЗ

Цена 45 коп.

К

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
Торговый сектор издательства
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА — Центр, Кузнецкий Мост, 7.
ЛЕНИНГРАД, Проспект Володарского, 53-а.